

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЛОДОИЗГНАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© 2021 **Воронина Галина Александровна**

доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины и английский язык»

Каспийский институт морского и речного транспорта филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

E-mail: gavoronina@mail.ru

В данной статье выделяются основные этапы становления уголовной ответственности за плодизгнание в России. На основе анализа различных нормативно правовых актов, регулирующих ответственность за данный состав преступления на различных этапах развития российского государства, автор выделяет три этапа развития уголовной ответственности за это преступление.

Ключевые слова: плодизгнание, правовой акт, уголовная ответственность, кодификация, преступление, детоубийство, незаконнорожденный, смертная казнь.

Прерывание беременности представляет собой одно из тех деяний, которое всегда расценивалось неоднозначно, что связано, прежде всего, с морально нравственной оценкой этого явления обществом и резко негативным отношением к нему всех мировых монотеистических религий.

Становление и развитие правовой категории «плодизгнание» в российском праве имеет свою историю. Условно можно выделить три этапа развития уголовной ответственности за это преступное деяние. Выделение этих этапов обосновывается принятием правовых актов, отличающих содержание преступного деяния — изгнания плода, и изменения в установлении уголовной ответственности за совершение данного преступления:

1. появления первых правовых актов, защищающих плод (с начала X до XVII века);

2. становление института плодизгнания в Российской империи (XVII — первая половина XIX вв.);

3. кодификация норм об ответственности за плодизгнание (середина XIX — конец XIX вв.).

1. До XVIII века светское законодательство Русского государства не содержит статей, прямо указывающих на ответственность за плодизгнание. Так, в Уставе князя Ярослава Мудрого в пространной редакции основного свода ст. 5, 6 содержатся нормы, которые осуждали женщину, виновную в избавлении от плода, от новорожденного младенца, в рождении внебрачного ребенка, заключением в церковный дом и наложением на нее епитимьи (трехлетнего поста) [1], а понятия «детоубийство» и «избавления от

плода» в этих правовых актах не дифференцировались.

Второй период развития уголовной ответственности за плодизгнание связан с принятием Соборного Уложения 1649 года [2] и принятых в 1669 году Новоуказных статей о разбойных, татевных делах и убийствах [3], а так же Устава Благочиния 1782 года нормы которого содержали положения, позволяющие разграничить проступок и преступление [4].

Необходимо отметить, что в указанный период отсутствовала четкая система норм об изгнании плода. Прерывание беременности на любом сроке не ограничивалось от убийства новорожденных детей и входило в понятие детоубийства, которое считалось грехом, а не преступлением. Отраженное в уставах русских князей каноническое византийское право видело в детоубийстве, скорее, не посягательство на жизнь, а посягательством на христианские устои семьи и нравственности, в связи с чем, наиболее тяжким по каноническому праву считалось убийство незаконнорожденного младенца его матерью. На истребление плода распространялись нормы Соборного Уложения 1649 года об убийстве новорожденного «незаконно прижитого» младенца, либо постановление об убийстве родителями своих законных детей.

Нормы уголовного права об убийстве (а плодизгнание в данный период рассматривалось как убийство и не выделялось в разряд самостоятельного вида преступлений) были рассредоточены по отдельным законодательным актам [5].

Ввиду отсутствия норм, непосредственно регулирующих прерывание беременности, можно

предположить, что с точки зрения права, сам плод еще не воспринимался как личность, а отнесение убийства незаконнорожденного ребенка к квалифицированным видам убийства имело главной целью преследование незаконного сожительства и блуда и лишь затем самого факта лишения жизни младенца. По мнению А. Д. Любавского, это было сделано с целью воспитания нравственности народа [6. С.12].

В XVIII — первой половине XIX вв. принимались также акты, которые были призваны способствовать борьбе с антисоциальными явлениями, разгульным образом жизни, прелюбодеянию и т.д. [7] В этот период появляются законодательные акты, направленные на защиту беременных женщин [8], новорожденных детей, прижитых в блуде [9] и др. Государственная власть не только принимает меры по борьбе с антисоциальными явлениями, но и активно способствует развитию медицины и повивального искусства [10].

Третий период — период систематизации норм уголовной ответственности за плодозгнание, связан, прежде всего, с принятием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [11], с последующим его переизданием в нескольких редакциях. Начиная с 1845 года, законодательство Российской империи выделяет прерывание беременности в самостоятельный состав преступления, который непосредственно примыкает к детоубийству, но обладает специфическими чертами. Данное преступление именуется как вытравление пло-

да, умерщвление плода, изгнание плода, плодозгнание, плодозгнание, плодозгнание, плодозгнание.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных стало первым в истории российского права нормативным актом, выделившим плодозгнание в самостоятельную правовую конструкцию. Были определены субъект, объект и содержание данного преступного деяния. Принятые позже Устав судебной медицины, врачебные уставы, определяли порядок исследований мертвых тел как умершей женщины (в том числе беременной), так и тела найденного новорожденного ребенка или изгнанного плода [12], что способствовало дальнейшему развитию института уголовной ответственности за плодозгнание.

Для упорядочения торговли медицинскими препаратами, особенно ядовитыми веществами, которые могли использоваться в качестве плодозгоняющих средств, была запрещена, свободна продажа ядовитых веществ [13]. В начале XX века было продолжается развитие системы врачебного родовспоможения, и медицинской подготовки повивальных бабок [14] и др.

В целом, нормы уголовной ответственности за плодозгнание в Российской империи отражали религиозное сознание общества, трактуемое плодозгнание как тягчайший из грехов, строго регламентируя законодательно это деяние и предусматривая за него, последовательно, такие виды наказания, как смертная казнь, тюремное заключение, ссылка.

Библиографический список

1. Устав князя Ярослава Пространная редакция. Законодательство Древней Руси/ [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] Дата доступа: 22.06. 2018//<https://mydocx.ru/6-18554.html>.
2. Соборное уложение 1649 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 1. 1649–1675 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.
3. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том I. № 431.
4. Устав Благодочиния 1782 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXI. № 14379.
5. Воинский устав от 30 марта 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. № 3006; Морской устав от 15 января 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VI. № 3485 и др.
6. Любавский А. Д. О детоубийстве // Юридический вестник. 1863. Вып. 37. № 7. С. 1–29.
7. Инструкция старостам поповским, или благочинным смотрителям от Святейшего патриарха московского Адриана от 22 декабря 1697 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. III. № 1612; Именной указ, объявленный Генерал-полейцмейстером Чичериным от 4 мая 1765 г. «Об отсылке вдов и девок за праздность и беспорядочное поведение на поселение в надлежащие места за караулом» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII. № 12391 и др.;

8. Указ сенатский от 9 апреля 1785 г. «Об освидетельствовании служанок, подозреваемых в беременности, через повивальную бабку и о непринуждении до воспоследования родов к тяжелой работе» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII. № 16.178; Именной указ от 7 февраля 1718 г. «О наказании разбойников и смертоубийц и об учинении смертной казни беременным женщинам, после разрешения их от бремени» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. № 3154 и др.
9. Именной указ от 4 ноября 1715 г. «О сделании в городах при церквях госпиталей для приема и содержания незаконнорождаемых детей» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. № 2953; Сенатский указ от 10 января 1771 г. «О доставлении младенцев, подкидываемых частным людям, в Воспитательный дом» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIX. № 13554 и др.
10. Указ от 29 апреля 1754 г «О порядочном учреждении бабичьева дела в пользу общества» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIV. № 10214;
11. Высочайше утвержденное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 15 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. Отделение 1. 1845. № 19283.
12. Устав судебной медицины 1857 г. // Свод законов Российской империи. Т. 13. СПб. 1857. Ст.1738; Устав врачебный 1857 г. // Свод законов Российской империи. Т. 13. СПб. 1857. Ст.184.;
13. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 17 июня 1830 г. «О правилах для продажи ядовитых и сильно действующих веществ» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. № 3730; Высочайше утвержденный Устав Аптекарский от 23 декабря 1836 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отделение 2. № 9808; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 28 июля от 23 июня 1852 г. «О правилах раздробительной продажи ядовитых и сильнодействующих веществ» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVII. Отделение 1. № 26397 и др.
14. Высочайше утвержденное положение Военного Совета от 5 января 1901 г. «Об учреждении при Кушкинском местном лазарете должности повивальной бабки» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXI. Отделение 1. № 19540; Высочайшее повеление по всеподданнейшему докладу Главноуправляющего С.Е.И.В. Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии от 1 февраля 1903 г. «Об учреждении в Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении новых должностей двух сверхштатных врачей и восьми сверхштатных повивальных бабок и о назначении всем 8-ми сверхштатным врачам и 8-ми сверхштатным повивальным бабкам постоянного вознаграждения» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIII. Отделение 1. № 22480.